

Гу Цинхуай изначально не горел желанием работать в Седьмом бюро, но теперь, оказавшись в долгу перед Ло Юнем за спасение Бай Ю (и его мужского достоинства), отказывать было неудобно. Посоветовавшись с Луань Чэном, он решил согласиться на подработку — при условии, что это потребуется только в экстренных случаях и не будет мешать учебе Луаня.

Ло Юнь поначалу немного расстроился из-за того, что пришлось «вернуть Мелкого Беса законным владельцам», но теперь наконец обрел душевное равновесие. Убедившись, что этот пушистый нахал ни за что на свете с ним не пойдет, он в одиночестве уехал из школы Шэнъян.

Бай Ю дождался, пока силуэт машины Ло Юня скроется за воротами, и только тогда окончательно перевел дух. Какое счастье, что «пипирку» не отрезали!

Все-таки Гу Цинхуай и Луань Чэн лучше. Нет, Луань Чэн — самый лучший, а Гу Цинхуай — просто ходячий чан с уксусом! Даже прижаться к Луаню не дает: в первый раз бесцеремонно оттащил, а когда Луань сам взял его на руки — снова отобрал и на землю поставил!

— Мяу~ — слабо пискнул Бай Ю, преданно и обиженно семеня рядом с Луань Чэном.

— Да ладно тебе, ты же сам виноват, — улыбнулся Луань, глядя вниз на несчастного призрака.
— Хочешь, я тебе попозже рыбки куплю?

— Мяу! — Бай Ю задрал мордочку, преданно заглядывая в глаза и прибавляя шаг с самым подхалимским видом.

— Кошкам нельзя соль и приправы, от этого шерсть вылезает, — Гу Цинхуай, совершенно не заботясь о чувствах обретенного друга, одним махом отправил надежды Бай Ю на северный полюс. — Отныне будет есть либо кошачий корм, либо еду без специй. Когда буду готовить, сварю ему отдельную порцию.

— Мяу! — «Как так?! Черт возьми, я не хочу жрать пресную гадость!»

Бай Ю в отчаянии вцепился зубами в штанину Гу, едва сдерживаясь, чтобы не выпустить когти.

— Что «мяу»? Хочешь облысеть и стать еще уродливее? Ты и так сейчас на облезлую обезьяну похож, а без шерсти вообще в палку превратишься, — Гу Цинхуай подхватил кота на руки. — В обед перекусишь чем-нибудь простым, а вечером дома приготовлю что-нибудь вкусное.

— Может, все-таки купить ему немного корма? — Луань Чэн, услышав про выпадение шерсти, тоже заволновался.

Сейчас Бай Ю хоть и страшненький, но на кошку похож, а если облысеет, то прощай остатки «красоты». А ведь Бай Ю всегда был жутким модником: даже будучи призраком, постоянно менял наряды, и Гу каждый год сжигал для него обновки. Если он останется без меха, то точно сойдет с ума.

— Посмотрим на его поведение, — Гу погладил торчащий клочок шерсти на макушке кота. — Будешь паинькой — получишь рыбу, будешь вредничать — будешь есть пустой рис и хлеб.

Бай Ю: «...»

Получается, он с таким трудом прорывался назад, чтобы условия жизни стали хуже, чем у Ло Юня?! Может, еще не поздно вернуться?

Бай Ю начал извиваться в руках Гу Цинхуая. Мимо как раз проходили одноклассники, которые с любопытством спросили:

— Ой, а откуда котейка?

— Домашний, убежал, вот нашли, — ответил Луань Чэн.

Гу Цинхуай промолчал, позволив Бай Ю залезть к себе на плечо. Кот понимал: Гу слов на ветер не бросает и баловать не станет, поэтому затих, лишь крутя головой по сторонам. Из-за смены «высоты» он перестал видеть вдаль, но теперь, сидя на плече Гу, обзор снова стал приличным.

В школе обычно никто не держал животных, да и бродячих собак с кошками не водилось, поэтому появление кота на плече самого Гу Цинхуая вызывало у всех жгучий интерес. Бай Ю, будучи существом толстокожим, ни капли не смущался. Наоборот, внимание ему льстило — он гордо задрал морду и выдал «мяу», прозвучавшее одновременно нагло и мило.

Двое ребят из их 11-го «В» класса хотели подойти погладить, но, увидев холодный взгляд Гу, не решились. Гу было плевать — пусть смотрят, сколько влезет. В столовой он взял еду для них с Луанем и, как и обещал, насыпал Бай Ю немного белого риса.

— Мяу... — едва слышно отозвался тот.

В столовую с животными нельзя, Гу пронес его под курткой, поэтому под столом Бай Ю вел себя тише воды, ниже травы, хоть рис его и совершенно не вдохновлял.

Сяо Людоу тоже совершила выход в свет — Луань Чэн достал её из кармана и налил воды в крышечку от бутылки. С тех пор как черепашка была ранена, Луань не расставался с ней: на уроках она сидела в парте с запасом еды, а на переменах всегда была при нем. Раны еще не затянулись, и Луань заботился о ней с утроенной силой.

Бай Ю, жуя рис под столом, изнывал от ревности. Раньше он жалел Людоу — такая маленькая, медленная... А теперь? Она живет лучше него! Ей даже за стол можно, а он, как попрошайка, прячется в ногах. Обидевшись окончательно, Бай Ю бросил рис и улегся прямо на кроссовок Луань Чэна.

Почувствовав легкий вес, Луань понял, что это Бай Ю. Он быстро доел и взял «кото-сына» на руки. Сяо Людоу бдительно подняла голову. Увидев, что Бай Ю оккупировал объятия хозяина, она забыла про воду, доползла до края и потянула лапку к Луаню. Пришлось Луань Чэну держать одной рукой кота, другой — черепаху.

Гу Цинхуай посмотрел на это и спросил: — А как же я?

Луань Чэн захлопал глазами: — В смысле?

Гу не ответил. Он в упор посмотрел на Бай Ю и Сяо Людоу. Его пронзительный взгляд недвусмысленно вопрошал: «Я вас сам сейчас скину, или вы добровольно свалите?»

Оба питомца были не дураки. Считав угрозой, они пулей соскочили с колен Луаня и забились под стол. Бай Ю, немного подумав, прихватил Людоу зубами за панцирь — якобы «для защиты». Черепаха в ужасе втянулась в домик и долго не решалась высунуть нос.

— Ешь спокойно, — сказал Луань Чэн. — Я выведу их в рощу, проветрю.

Впереди было еще несколько уроков, и сидеть взаперти в классе обоим будет скучно. Прогулка в обед — самое то. Гу не стал возражать. Ему нужно было пополнить баланс карты для питания, а заодно он планировал купить пару пирожных. Луань ел в спешке, к четвертому уроку точно проголодается.

— Я посижу на скамейке в роще, догоняй, как закончишь, — Луань снова подхватил зверинец и ушел.

Он шел к деревьям, не замечая, что за ним кто-то следует. Лишь увидев чужую тень на земле, Луань обернулся. За его спиной стоял двоюродный брат — Луань Ливэй, единственный сын Луань Синчжи...

<http://bllate.org/book/16943/1580392>